

DOI: 10.17803/1729-5920.2022.183.2.046-055

К. З. Трапаидзе*

Возраст, с которого наступает уголовная ответственность: спорные вопросы законодательства и практики применения

Аннотация. Одним из важнейших направлений уголовной политики представляется повышение эффективности норм уголовного законодательства об ответственности несовершеннолетних. В работе ставится цель исследования уголовно-правовых норм, дифференцирующих ответственность в зависимости от возраста лица, совершившего преступление, и практики его применения. Проведенное с применением исторического и сравнительного методов исследование показало, что количество преступлений, ответственность за совершение которых наступает с 14 лет, в УК РФ постоянно растет — с 20 в 1997 г. до 33 в 2021 г. Полученные в ходе исследования результаты подтверждают, что практику установления уголовной ответственности за совершение преступления с 14 лет или снижения уже установленного возраста с 16 до 14 лет по мотивам одной лишь опасности такого преступления нельзя считать обоснованной. Еще один вывод, который сделан по итогам исследования, заключается в том, что российскому законодателю следовало воспользоваться рекомендацией Модельного УК для государств — участников СНГ и закрепить норму о том, что в случаях, предусмотренных законом (например, за должностные или воинские преступления), уголовной ответственности подлежит только лицо, достигшее более старшего, чем 16 лет, возраста. Отказ от включения непосредственно в ст. 20 УК РФ третьего возраста (помимо 16 и 14) уголовной ответственности привел к тому, что суды, в частности, не применяют положения о «возрастной невменяемости» к лицам, достигшим на момент совершения преступления 18 лет, но имеющим отставание в психическом развитии, что при определенных условиях может рассматриваться как проявление дискриминации по признаку возраста.

Ключевые слова: возраст уголовной ответственности; уголовная ответственность несовершеннолетних; основание уголовной ответственности; общие условия уголовной ответственности; возрастная невменяемость; время совершения преступления; ювенальные уголовно-правовые нормы; состав преступления; субъект преступления.

Для цитирования: Трапаидзе К. З. Возраст, с которого наступает уголовная ответственность: спорные вопросы законодательства и практики применения // Lex russica. — 2022. — Т. 75. — № 2. — С. 46–55. — DOI: 10.17803/1729-5920.2022.183.2.046-055.

The Age of Criminal Responsibility: Controversial Issues of Legislation and Practice

Konstantin Z. Trapaidze, Cand Sci. (Law), Associate Professor, Department of Public Administration of the Faculty of Management and Politics, Moscow State Institute of International Relations (University) (MGIMO of the MIA of Russia)
prosp. Vernadskogo, d. 76, Moscow, Russia, 119454
trape@list.ru

Abstract. One of the most important areas of criminal policy is to increase the effectiveness of the norms of criminal law concerning the responsibility of minors. The paper aims to study criminal law norms that

© Трапаидзе К. З., 2022

* Трапаидзе Константин Заурович, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного управления факультета управления и политики Московского государственного института международных отношений (университета) (МГИМО МИД России)
просп. Вернадского, д. 76, г. Москва, Россия, 119454
trape@list.ru

differentiate responsibility depending on the age of the person who committed a crime and the practice of its application. A study carried out using historical and comparative methods showed that the number of crimes, the responsibility for which starts at the age of 14 under the Criminal Code of the Russian Federation is constantly growing. The number increased from 20 crimes in 1997 to 33 crimes in 2021. The results obtained in the course of the study confirm that the practice of establishing criminal liability for committing a crime from the age of 14 or reducing the already established age from 16 to 14 years based on the mere danger of such a crime cannot be considered justified. Another conclusion drawn from the study is that the Russian law-maker should have taken advantage of the recommendation of the Model Criminal Code for the CIS member states and enshrined the rule that in cases provided for by law (for example, for crimes committed by public officials or military crimes), only a person who has reached an age older than 16 years can be subject to criminal responsibility. Refusal to include in Art. 20 of the Criminal Code of the Russian Federation of the third age (in addition to 16 and 14) of criminal liability has led to the fact that the courts, in particular, do not apply the provisions on «age-related insanity» to persons who have reached 18 years of age at the time of the crime, but who have a mental retardation, which under certain conditions can be considered as a manifestation of age discrimination.

Keywords: age of criminal responsibility; criminal liability of minors; grounds for criminal liability; general conditions of criminal liability; age insanity; time of the crime; juvenile criminal law; corpus delicti; subject of the crime.

Cite as: Trapaidze KZ. Vozrast, s kotorogo nastupaet ugovornaya otvetstvennost: spornye voprosy zakonodatelstva i praktiki primeneniya [The Age of Criminal Responsibility: Controversial Issues of Legislation and Practice]. *Lex russica*. 2022;75(2):46-55. DOI: 10.17803/1729-5920.2022.183.2.046-055 (In Russ., abstract in Eng.).

Одним из важнейших направлений уголовной политики современного государства является повышение эффективности норм уголовного законодательства об ответственности несовершеннолетних (ювенальные уголовно-правовые нормы). В российской уголовно-правовой литературе имеется множество работ, посвященных им; особенностью настоящего исследования является то, что оно проведено с учетом упущенных возможностей отечественного законодателя и инициирует новые для обсуждения аспекты темы уголовной ответственности несовершеннолетних. Анализ соответствующих рекомендаций Модельного УК для государств — участников СНГ¹ (далее — МУК), сравнение норм УК РФ и норм уголовных кодексов (законов) других бывших советских республик, исследование отечественной нормотворческой и правоприменительной практики мы расцениваем как важные методы для оценки эффективности норм об уголовной ответственности несовершеннолетних, в частности полноты отражения ими обстоятельств, возникающих в правоприменительной практике. Результаты такой оценки в целом могут стать основой формулирования предложений в целях повышения эффективности ювенальных уголовно-правовых норм.

В УК РФ (ст. 8) совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законом, признается основанием уголовной ответственности. Наука уголовного права определяет состав преступления как совокупность объективных и субъективных признаков, характеризующих общественно опасное деяние в качестве преступления. Указанные признаки, в свою очередь, объединены в группы, именуемые элементами состава преступления. Признаком, причем обязательным, одного из таких элементов — субъекта преступления — является возраст лица, совершившего преступление (наряду с его вменяемостью). То есть возраст в качестве одного из обязательных признаков входит в основание уголовной ответственности.

Только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного законом, подлежит уголовной ответственности. Однако, как следует из названия ст. 19 УК РФ, содержащей данную норму, возраст лица (наряду с его вменяемостью) относится к «общим условиям» уголовной ответственности. Таким образом, если теория уголовного права рассматривает возраст в качестве одного из *признаков состава преступления*, то УК РФ говорит о возрасте как об одном из *общих условий уголовной ответ-*

¹ Модельный уголовный кодекс для государств — участников СНГ (принят постановлением Межпарламентской ассамблеи государств — участников СНГ от 17.02.1996) // URL: <https://base.garant.ru/2566472/510567bc799b499f450a4638e59966a6/> (дата обращения: 06.08.2020).

ственности. Представляется, что указанное противоречие можно решать с учетом опыта, например, УК Республики Казахстан (2014 г.)², в котором статья 15, соответствующая статье 19 УК РФ, называется «Признаки лица, подлежащего уголовной ответственности». Подобное решение важно с целью устранения возможных сомнений относительно возраста как одного из обязательных признаков состава преступления, признаваемого законом единственным основанием уголовной ответственности.

Если статья 19 УК РФ лишь упоминает возраст среди общих условий уголовной ответственности, то статья 20 (ч. 2) УК РФ непосредственно называет возраст, по достижении которого должна наступать уголовная ответственность, — лицо, достигшее ко времени совершения преступления 16-летнего возраста.

Поскольку закон говорит о достижении 16 лет «ко времени совершения преступления», то естественно возникает вопрос, что считать временем совершения преступления. Из текста ч. 2 ст. 9 УК РФ следует, что временем совершения преступления признается время совершения общественно опасного действия (бездействия) «независимо от времени наступления последствий». В преступлениях, содержащих формальный или усеченный составы, положения ст. 9 УК РФ не вызывают разночтений, поскольку такие составы сконструированы с учетом и вокруг исключительно общественно опасного деяния, безотносительно к его последствиям, которые, исходя из этого, никакого юридического значения для квалификации преступления не имеют.

Другое дело преступления, содержащие материальный состав или состав опасности. Первые сконструированы таким образом, что без учета наступивших общественно опасных последствий квалификация содеянного винов-

ным лицом будет неверной (например, ст. 105, 158, 264, 330 УК РФ и др.). В составах опасности также недостаточно одного лишь деяния — необходимо установить, что оно создавало угрозу наступления конкретного последствия (например, ч. 1 ст. 215, ч. 1 ст. 217.2 УК РФ). Однако положения ст. 9 (ч. 2) УК РФ, по сути, стирают разницу между всеми видами составов преступлений (усеченным, формальным, материальным, составом опасности) и предлагают при определении времени их совершения придавать значение исключительно деянию. Последствия, которые наступили (материальный состав) или могли наступить, но не наступили (состав опасности), учету в данном случае не подлежат³.

В МУК (ч. 2 ст. 11) в целом содержится то же самое определение, которое закреплено в УК РФ (ч. 2 ст. 9). Однако здесь хотели бы напомнить, что при подготовке проектов УК РФ мнения их авторов о том, что считать временем совершения преступления, разошлись. Так, согласно одному из них временем совершения преступления следовало признавать «время наступления последствий, а в случаях, когда ответственность установлена за сам факт совершения предусмотренного уголовным законом действия (бездействия), — время совершения этого действия (бездействия)»⁴. Но если в УК РФ указанное определение было отклонено (как нам представляется, без достаточных оснований), то в УК двух государств — членов СНГ оно стало нормой закона: в УК Республики Туркменистан⁵ (ч. 2 ст. 5) и УК Республики Узбекистан⁶ (ст. 13). На наш взгляд, установление возраста наступления уголовной ответственности применительно не только к моменту совершения лицом деяния, но и в определенных случаях (в так называемых материальных составах) к моменту наступления предусмотренных законом последствий указан-

² Уголовный кодекс Республики Казахстан (2014, с изменениями от 05.2020) // URL: https://www.legislationonline.org/download/id/8671/file/Kazakhstan_CC_2014_am2020_ru.pdf (дата обращения: 01.08.2020).

³ Определение законодателем подобным образом времени совершения преступления, следует заметить, в литературе разделяется не всеми. См., например: Российское уголовное право : курс лекций. Т. 1 : Преступление / под ред. А. И. Коробеева. Владивосток, 1999. С. 182.

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации (Общая часть). М., 1994. Проект подготовлен Министерством юстиции РФ и Государственно-правовым управлением Президента РФ.

⁵ Уголовный кодекс Туркменистана (2010, с изменениями от 2019) // URL: https://www.legislationonline.org/download/id/8316/file/Turkmenistan_CC_2010_am2019_en.pdf (дата обращения: 05.08.2020).

⁶ Уголовный кодекс Республики Узбекистан (1994, с изменениями от 2020) // URL: https://www.legislationonline.org/download/id/8565/file/Uzbekistan_CC_1994_am012020_ru.pdf (дата обращения: 05.08.2020).

ного деяния заслуживает серьезного внимания и законодателя, и специалистов.

Здесь следует напомнить, что отношение законодателя к общему возрасту наступления уголовной ответственности в истории российского и советского уголовного права не было неизменным. Так, Уголовное уложение⁷ запрещало вменять в вину преступное деяние, учиненное малолетним, не достигшим 10 лет (ст. 40), а по УК РСФСР 1922 г.⁸ не подлежали ответственности малолетние до 14 лет (ст. 18). Подобное решение предлагал также УК РСФСР в редакции 1926 г. Правда, в 30–40-е гг. прошлого столетия параллельно с УК союзных республик действовали другие уголовно-правовые акты, в том числе союзного значения, которые позволяли привлекать к уголовной ответственности за отдельные преступления и с более раннего возраста, в частности с 12 лет⁹.

Принятые в 1958 г. Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик установили, что уголовной ответственности подлежат лица, которым до совершения преступления исполнилось 16 лет. Однако за совершение ряда преступлений, перечисленных в данном законе, ответственность могла наступать с 14 лет.

После распада Советского Союза (1991 г.) вопросы об общем и о специальном возрасте

привлечения к уголовной ответственности были решены точно так же, как и до этого в бывших советских республиках. Содержащаяся в МУК (ч. 1 ст. 22) рекомендация о привлечении к уголовной ответственности лица, достигшего ко времени совершения преступления 16 лет, в УК РФ реализована в ч. 1 ст. 20.

Из всех бывших советских республик нестандартным подходом к решению вопроса об общем возрасте наступления уголовной ответственности отличается грузинский законодатель¹⁰. Согласно УК Республики Грузия¹¹, противоправные деяния, предусмотренные законом, не вменяются в вину лицам, не достигшим «до совершения этих деяний» 14-летнего возраста (ст. 33).

Привлечение к уголовной ответственности с 14 лет предусмотрено также МУК (ч. 2 ст. 22), однако это считается исключением из правил. Государствам — участникам СНГ рекомендуется перечень преступлений, за совершение которых лицо можно привлекать к уголовной ответственности с 14 лет.

Если первоначально МУК рекомендовал привлекать к ответственности с 14 лет за 14 преступлений, то УК РФ — за 20. В последующем количество подобных преступлений только возрастало: в МУК — до 16 (2006 г.), в УК РФ — до 33 (2020 г.).

Норма уголовного кодекса государства — участника СНГ	Количество в УК преступлений, за совершение которых возможно привлечь к уголовной ответственности с 14 лет
УК Республики Азербайджан (ст. 20)	17
УК Республики Беларусь (ч. 2 ст. 27)	24
УК Республики Казахстан (ч. 2 ст. 15)	30
УК Кыргызской Республики (ч. 2 ст. 30)	20
УК Республики Молдова (ч. 2 ст. 21)	40

⁷ Новое уголовное уложение 1903 г. СПб., 1903. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_003714958?page=1&rotate=0&theme=white (дата обращения: 05.08.2020).

⁸ Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. // URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Уголовный_кодекс_РСФСР_\(1922\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Уголовный_кодекс_РСФСР_(1922)) (дата обращения: 05.08.2020).

⁹ Речь идет о совершении краж, причинении насилий, телесных повреждений, увечий, об убийстве или попытках к убийству (постановление ЦИК СССР № 3, СНК СССР № 598 от 07.04.1935 «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних» // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. № 81. 08.04.1935. Документ утратил силу лишь с изданием Указа Президиума Верховного Совета СССР от 13.04.1959 «О признании утратившими силу законодательных актов в связи с введением в действие Основ уголовного законодательства, Законов об уголовной ответственности за государственные и за воинские преступления, Основ законодательства о судостроительстве, Положения о военных трибуналах и Основ уголовного судопроизводства» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 15. Ст. 91).

¹⁰ Грузия вышла из СНГ в 2009 г.

¹¹ Уголовный кодекс Грузии (1999, с изменениями от 2019) URL: https://www.legislationline.org/download/id/8541/file/Georgia_CC_2009_amOct2019_ru.pdf (дата обращения: 06.08.2020).

Норма уголовного кодекса государства — участника СНГ	Количество в УК преступлений, за совершение которых возможно привлечь к уголовной ответственности с 14 лет
УК Республики Таджикистан (ч. 2 ст. 23)	23
УК Республики Туркменистан (ч. 2 ст. 21)	13
УК Республики Узбекистан (ст. 17)	21
УК Украины (ч. 2 ст. 22)	48

Таким образом, наименьшее количество преступлений, за совершение которых можно привлекать к уголовной ответственности с 14 лет, перечислено в УК Республики Туркменистан — 13, а наибольшее в УК Украины — 48. При этом из всех государств — членов СНГ только в УК Республики Беларусь в перечне преступлений, за совершение которых лицо может быть привлечено к уголовной ответственности с 14 лет, содержится неосторожное преступление — причинение смерти по неосторожности.

По нашему мнению, перманентные решения российского законодателя о дополнении перечня преступлений, за совершение которых уголовная ответственность наступает с 14 лет, нельзя считать во всех без исключения случаях глубоко проработанными и научно обоснованными. Некоторые из таких решений вызывают сомнения и с точки зрения их практической обоснованности. Примером, подтверждающим сделанный вывод, можно считать Федеральный закон от 06.07.2016 № 375-ФЗ¹², которым возраст наступления уголовной ответственности был снижен с 16 до 14 лет сразу за 11 преступлений. Как следует из пояснительной записки к его проекту, упор при обосновании снижения возраста уголовной ответственности его авторами был сделан на «законодательный про-

бел», сложившийся из-за того, что, например, за кражу установлена ответственность с 14 лет, а за организацию террористического сообщества — нет¹³. Правда, в заключении Комитета по безопасности и противодействию коррупции Государственной Думы, возглавляемого одним из авторов законопроекта, обращается внимание также на то, что дополнение закрепленного в УК РФ перечня преступлений, при совершении которых ответственность наступает при достижении 14-летнего возраста, предлагается «с учетом правоприменительной и уголовно-правовой оценки»¹⁴. Однако, на каких именно данных основаны упомянутые «оценки», из решения Комитета, к сожалению, понять нельзя.

Очевидно, что установление уголовной ответственности за совершение преступления с 14 лет или снижение установленного возраста с 16 до 14 лет по мотивам одной лишь опасности такого преступления нельзя считать правильным. Ведь общеизвестно, что уголовная ответственность с 14 лет законодателем предусматривается за преступления, общественная опасность которых не является самой высокой, но является очевидной и понятной для лица, достигшего указанного возраста¹⁵. Если бы это было не так, то уголовная ответственность, например, за самое опасное преступление в

¹² Федеральный закон от 06.07.2016 № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Пояснительная записка «К проекту федерального закона “О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности”» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Решение Комитета по безопасности и противодействию коррупции от 10.05.2016 № 174/6 «О проекте федерального закона № 1039101-6 “О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности”» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ См., например: Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник / под ред. Ю. В. Грачевой. М. : Проспект, 2019. С. 136. См. также: Уголовное право России. Общая часть : курс лекций / под ред. А. П. Кузнецова, Е. Е. Черных. М. : Юрлитинформ, 2018. С. 218 ; Хромова Н. М. Возраст уголовной ответственности несовершеннолетних // Журнал российского права. 2018. № 4. С. 96–109.

международном праве и национальном законодательстве многих государств, «преступление преступлений» — геноцид — следовало бы установить с 14 лет.

Поэтому в целом вынуждены констатировать, что тенденция ужесточения уголовной ответственности путем снижения возраста наступления уголовной ответственности до 14 лет не имеет под собой достаточных оснований — как научных, так и практических¹⁶.

Подтверждением указанной тенденции следует назвать также отсутствие за годы действия УК РФ прецедентов изменения возраста уголовной ответственности в сторону его увеличения с 14 до 16 лет. Ни теоретически, ни практически подобные решения законодателя не должны быть исключены, поскольку не только преступность молодеет, но и уголовно-правовое противодействие ей трансформируется, результатом чего может быть отпадение необходимости привлечения к уголовной ответственности за какое-либо преступление с 14 лет. Конечно, важно, что в перечне, содержащемся в ч. 2 ст. 20 УК РФ, нет неосторожных преступлений (как это имеет место, например, в УК РБ), но в нем имеется достаточно преступлений, опасность которых, на наш взгляд, не столь высока или последствия которых четко не прописаны в законе. Так, например, сомнения вызывает привлечение к ответственности с 14 лет за некоторые преступления, содержащие не квалифицированные составы (предусмотренные первыми частями статей 112, 158, 166, 207 УК РФ и др.). В этом отношении очередное предложение законодателей о дополнении перечня преступлений, содержащегося в ч. 2 ст. 20 УК РФ, еще одним основным составом преступления вызывает серьезные сомнения. Авто-

ры соответствующего законопроекта, рассуждая о том, что несовершеннолетние в возрасте от 14 до 16 лет «не несут никакой ответственности за жестокое обращение с животными, даже если указанные действия были совершены группой лиц в отношении нескольких животных в присутствии малолетних с применением садистских методов и трансляцией в сети “Интернет”»¹⁷, предлагают дополнить ч. 2 ст. 20 УК РФ словами «жестокое обращение с животными (ст. 245)». То есть, приведя в качестве аргумента квалифицированный состав, авторы законопроекта тем не менее предлагают дополнить ч. 2 ст. 20 УК РФ обеими частями ст. 245 УК РФ, предусматривающими не только квалифицированный, но и основной составы преступления.

С другой стороны, вряд ли у законодателя имелись веские основания для снижения (в 2016 г.) возраста наступления уголовной ответственности до 14 лет за посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ), фактическое совершение которого в этом возрасте ранее и так было наказуемо — как убийство (ст. 105 УК РФ). Причем, предприняв данный шаг, законодатель оставил без внимания другие составы, объективную сторону которых также составляет лишение жизни другого человека (покушение на лишение жизни другого человека) — посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295 УК РФ), и посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ), за совершение которых ответственность продолжает наступать с 16 лет.

МУК закрепил рекомендацию о том, что в случаях, предусмотренных законом, уголовной

¹⁶ То же самое следует сказать о законопроекте, суть которого заключалась в предложении о снижении «возраста уголовной ответственности в России до 12 лет за некоторые тяжкие и особо тяжкие преступления» (проект федерального закона № 293093-5 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (текст по состоянию на 02.12.2009) // СПС «КонсультантПлюс»). Следует признать, что в уголовно-правовой науке имеются сторонники данной позиции (см., например: Давыденко В. М. Уголовно-правовое значение возраста для дифференциации ответственности несовершеннолетних // Адвокат. 2011. № 3. С. 24). Более того, имеются сторонники снижения возраста уголовной ответственности до 13 (Побегайло Э. Ф. Право человека на жизнь и его уголовно-правовая охрана в России // Всеобщая декларация прав человека и правозащитная функция прокуратуры / отв. ред. Б. В. Волженкин. СПб., 1998. С. 46), до 12 (Герасимова О. И. Отдельные аспекты уголовной ответственности несовершеннолетних // Вестник Адыгейского государственного университета. 2005. № 4. С. 126–130) и даже до 11 лет (Байбарин А. А. К вопросу о минимальном возрасте наступления уголовной ответственности // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2008. № 2. С. 224–226).

¹⁷ Проект федерального закона № 750685-7 «О внесении изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 10.07.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

ответственности подлежит только лицо, достигшее более старшего возраста, чем 16 лет (ч. 3 ст. 22). К сожалению, российский законодатель, как и все остальные на постсоветском пространстве законодатели (кроме одного), проигнорировали данную рекомендацию. Лишь УК Республики Узбекистан (далее — УК РУ) пошел по пути установления исчерпывающего перечня преступлений, за совершение которых ответственности подлежат лица, которым до совершения преступления исполнилось 18 лет (ст. 17)¹⁸.

Как нам представляется, российскому законодателю также следовало выполнить рекомендацию МУК, поскольку формально такая группа преступлений имеется и в УК РФ (ст. 135, 150, 151, 151.2, ч. 2 ст. 157, 332–352 и др.). Помимо них, в УК РФ есть еще большая группа преступлений, которые фактически могут быть совершены только лицами, достигшими 18 лет, например с использованием своего служебного положения.

Таким образом, если в УК большинства государств — участников СНГ закреплены только два возраста — 16 (общий) и 14 (специальный), по достижении которых лицо может быть привлечено к ответственности, то в УК РУ имеется еще и третий возраст (он же — второй специальный) — 18 лет.

Однако не только в случае недостижения 16 (14) лет лицо не привлекается к ответственности за совершенное преступление. Законом (ч. 3 ст. 20 УК РФ) уголовная ответственность

исключается, даже если несовершеннолетний достиг возраста ее наступления. Речь идет о ситуации, когда он вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими¹⁹. Например, по одному из дел Верховный Суд РФ обратил внимание на то, что, хотя у обвиняемого отсутствует психическое заболевание, однако экспертизой обнаружена серьезная задержка психического развития вследствие перенесенных им при родах травмы головного мозга, асфиксии и недоношенности. Был сделан вывод о том, что по уровню общего психического развития обвиняемый не соответствует паспортному возрасту и не может считаться достигшим 14 лет²⁰.

Для обозначения обстоятельства, предусмотренного ч. 3 ст. 20 УК РФ, в теории уголовного права используются разные термины, например «психологический возраст»²¹, «возрастная незрелость»²². Однако наиболее часто используется понятие «возрастная невменяемость»²³. Очевидно, что такой термин является весьма условным, поскольку невменяемость, какой бы она ни была, всегда связана с психическим расстройством. Между тем при «возрастной невменяемости» лицо лишь отстает в своем психическом развитии, но остается при этом вменяемым, поскольку не имеет психического расстройства²⁴. В случае возникновения сомне-

¹⁸ К таким преступлениям в УК РУ отнесены: уклонение от содержания несовершеннолетних или нетрудоспособных лиц (ст. 122); нарушение законодательства об организации, проведении выборов или референдума (ст. 146); нарушение норм и требований экологической безопасности (ст. 193); злоупотребление властью или должностными полномочиями (ст. 205); привлечение невинного к ответственности (ст. 230) и др.

¹⁹ В МУК это положение сформулировано несколько иначе: «Если несовершеннолетний достиг возраста, предусмотренного частями первой и второй настоящей статьи, но вследствие отставания в психическом развитии был неспособен в полной мере осознавать характер и значение своих действий либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности» (ч. 4 ст. 22).

²⁰ Определение № 45-096-154 по делу Бормотова (Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 1997 года от 14.05.1997 // СПС «КонсультантПлюс»).

²¹ Долгих Т. Н. Понятие и признаки субъекта преступления. Особенности специального субъекта преступления // СПС «КонсультантПлюс», 2020.

²² Мухачева И. М. Применение положений ч. 3 ст. 20 УК РФ о «возрастной незрелости» // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 6. С. 118–125.

²³ Например: Янина И. Ю. Понятие и виды причинения в уголовном праве // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 3. С. 117–137; Панарина В. В. Общественно опасные деяния, совершаемые лицами, не обладающими свойствами субъекта преступления // Уголовное судопроизводство. 2018. № 3. С. 33–38; Мелешко Д. А. Квалификация соучастия в преступлении // Уголовное право. 2017. № 2. С. 78–85.

²⁴ Казалось бы, если у лица обнаружено и отставание в психическом развитии, и психическое расстройство, то такое лицо не должно привлекаться к уголовной ответственности, однако, как показывает практика, это

ний в наличии такого состояния приговор не может быть вынесен²⁵.

Отставание в пределах возраста, по достижении которого наступает уголовная ответственность, на квалификацию не влияет. Так, по делу С., осужденного за убийство при отягчающих обстоятельствах (п. «а», «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ), Верховный Суд РФ разъяснил: «Как следует из заключения психолого-психиатрической экспертизы, возрастное развитие С. отстает от календарного и находится в рамках возрастного периода 16–18 лет ближе к его началу. С учетом данного заключения основания для прекращения дела в отношении С. в порядке ч. 3 ст. 20 УК РФ отсутствуют»²⁶.

В практике возник вопрос о том, идет ли речь в ч. 3 ст. 20 УК РФ только о лицах, достигших 16 (14) лет, или указанная норма может быть распространена также на тех, кто достиг 18 лет (как уже говорилось, субъектом большой группы преступлений формально или фактически может быть только лицо, достигшее 18 лет). По этому вопросу Верховный Суд РФ, рассмотрев апелляционные жалобы осужденной Б. и ее защитника на приговор одного из областных судов, указал, что положения ч. 3 ст. 20 УК РФ распространяют свое действие лишь на лиц, которые хотя и достигли возраста, предусмотренного ч. 1 или 2 этой статьи (соответственно 16 и 14 лет), но остаются несовершеннолетними, тогда как Б. во время совершения ею преступных действий уже исполнилось 18 лет²⁷.

Следует сказать, что в Конституционный Суд РФ даже была подана жалоба о неконституционности ч. 3 ст. 20 УК РФ. Согласно материалам этого дела, гражданин А. С. Ногай был осужден за совершение в возрасте 18 лет 8 месяцев убийства и покушения на убийство двух лиц. При этом суд признал его вменяемым, а также учел заключение стационарной комплексной психолого-психиатрической экспертизы о том, что осужденный обнаруживает органическое расстройство личности и не имеет признаков отставания в психическом развитии. Вышестоящими судами доводы апелляционной и кассационной жалоб о том, что психическое (интеллектуальное) развитие обвиняемого имеет значительные отклонения и соответствует несовершеннолетнему возрасту, были отклонены. Оспаривая конституционность ч. 30 ст. 20 УК РФ, заявитель утверждал, что она не позволяет проводить в отношении лица, достигшего по документам 18-летнего возраста, но имеющего отставание в развитии, подтвержденное медицинскими документами, судебную психолого-психиатрическую экспертизу для установления соответствия развития этого лица определенному возрасту, а также позволяет назначать при таких обстоятельствах наказание, руководствуясь лишь общими началами его назначения. Однако оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению Конституционный Суд РФ не нашел²⁸.

далеко не так. Например, по делу Ч. Верховный Суд РФ признал несостоятельными доводы жалобы адвоката о том, что «в соответствии с нормами ст. 20 ч. 3 УК РФ Ч. не подлежит уголовной ответственности, т.к. у него имеется отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством, он не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность, поскольку из заключения судебной психолого-психиатрической экспертизы следует, что отставание в психическом развитии у Ч. связано с психическим расстройством» (определение Верховного Суда РФ от 07.06.2004 № 44-о04-51 // СПС «КонсультантПлюс»). Ч. назначено амбулаторное принудительное лечение у психиатра (ч. 2 ст. 99 УК РФ).
²⁵ Так, судом Ханты-Мансийского автономного округа 15-летняя Ш. осуждена за убийство потерпевшей, находившейся в беспомощном состоянии (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Однако суд не дал оценки противоречиям между выводом эксперта-психолога о том, что Ш. по уровню развития не соответствует своему возрасту, а поэтому не в полной мере понимает значение своих действий и не может полностью руководить ими, и заключением эксперта-психиатра о том, что Ш. здорова и способна отдавать отчет своим действиям и руководить ими. Исходя из этого, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила приговор нижестоящего суда «вследствие односторонности или неполноты предварительного и (или) судебного следствия» (Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 1998 год // СПС «КонсультантПлюс»).

²⁶ Определение Верховного Суда РФ от 08.09.2004 № 81-о04-66 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁷ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 16.05.2013 № 16-АПУ13-3 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁸ Определение Конституционного Суда РФ от 18.07.2019 № 1865-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ногай Артема Сергеевича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 20 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

На наш взгляд, отказ российского законодателя от включения в ст. 20 УК РФ третьего возраста уголовной ответственности — 18 лет — привел к тому, что действительно в отношении лиц, достигших по документам 18-летнего возраста, но имеющих отставание в развитии, нельзя ставить вопрос о применении положений о «возрастной невменяемости».

Между тем фактическое привлечение к уголовной ответственности за отдельные преступления с 18 лет никуда не делось. Поэтому неприменение к ним названных положений и применение их только к лицам, достигшим 16 и 14 лет, следует считать определенным проявлением дискриминации по возрасту.

Таким образом, проведенное исследование позволяет утверждать, что возраст лица, совершившего преступление, по достижении которого оно привлекается к уголовной ответственности, следует рассматривать исключительно как часть основания данного вида юридической ответственности. Перманентное снижение возраста уголовной ответственности с 16 до 14 лет нельзя признать во всех случаях научно и практически обоснованным. Кроме того, следует вернуться к рекомендации Модельного УК о закреплении в ст. 20 УК РФ третьего (помимо 16 и 14 лет) возраста уголовной ответственности — 18 лет, что позволит судам, в частности, в необходимых случаях применять положения о «возрастной невменяемости».

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Байбарин А. А. К вопросу о минимальном возрасте наступления уголовной ответственности // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. — 2008. — № 2. — С. 224–226.
2. Герасимова О. И. Отдельные аспекты уголовной ответственности несовершеннолетних // Вестник Адыгейского государственного университета. — 2005. — № 4. — С. 126–130.
3. Давыденко В. М. Уголовно-правовое значение возраста для дифференциации ответственности несовершеннолетних // Адвокат. — 2011. — № 3. — С. 24.
4. Долгих Т. Н. Понятие и признаки субъекта преступления. Особенности специального субъекта преступления // СПС «КонсультантПлюс», 2020.
5. Мелешко Д. А. Квалификация соучастия в преступлении // Уголовное право. — 2017. — № 2. — С. 78–85.
6. Мухачева И. М. Применение положений ч. 3 ст. 20 УК РФ о «возрастной незрелости» // Актуальные проблемы российского права. — 2018. — № 6. — С. 118–125.
7. Панарина В. В. Общественно опасные деяния, совершаемые лицами, не обладающими свойствами субъекта преступления // Уголовное судопроизводство. — 2018. — № 3. — С. 33–38.
8. Побегайло Э. Ф. Право человека на жизнь и его уголовно-правовая охрана в России // Всеобщая декларация прав человека и правозащитная функция прокуратуры / отв. ред. Б. В. Волженкин. — СПб., 1998.
9. Российское уголовное право : курс лекций. Т. 1 : Преступление / под ред. А. И. Коробеева. — Владивосток, 1999. — 604 с.
10. Уголовное право России. Общая часть : курс лекций / под ред. А. П. Кузнецова, Е. Е. Черных. — М. : Юрлитинформ, 2018. — 568 с.
11. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник / под ред. Ю. В. Грачевой. — М. : Проспект, 2019. — 416 с.
12. Хромова Н. М. Возраст уголовной ответственности несовершеннолетних // Журнал российского права. — 2018. — № 4. — С. 96–109.
13. Янина И. Ю. Понятие и виды причинения в уголовном праве // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2019. — № 3. — С. 117–137.

Материал поступил в редакцию 27 сентября 2021 г.

REFERENCES

1. Baibarin AA. K voprosu o minimalnom vozraste nastupleniya ugovolnoy otvetstvennosti [About the issue of the minimum age of criminal responsibility]. *Gaps in Russian Legislation. Law Journal*. 2008;2:224-226 (in Russ.).
2. Gerasimova OI. Otdelnye aspekty ugovolnoy otvetstvennosti nesovershennoletnikh [Separate aspects of criminal liability of minors]. *The Bulletin of Adyghe State University: Internet Scientific Journal*. 2005;4:126-130 (In Russ.).

3. Davydenko VM. Uголовno-pravovoe znachenie vozrasta dlya differentsiatsii otvetstvennosti nesovershennoletnikh [Significance of age for differentiation of liability of minors in the context of criminal law]. *Jurist.* 2011;3:24 (In Russ.).
4. Dolgikh TN. Ponyatie i priznaki subekta prestupleniya. Osobennosti spetsialnogo subekta prestupleniya [The concept and signs of the subject of crime. Features of the special subject of the crime]. SPS «ConsultantPlus»; 2020 (In Russ.).
5. Meleshko DA. Kvalifikatsiya souchastiya v prestuplenii [Qualification of complicity in a crime]. *Criminal Law.* 2017;2:78-85 (In Russ.).
6. Mukhacheva IM. Primenenie polozheniy ch. 3 st. 20 UK RF o «vozrastnoy nezrelosti» [Application of Provisions of Part 3 of Art. 20 of The Criminal Code of The Russian Federation on «Age Immaturity»]. *Aktual'nye problemi rossijskogo prava.* 2018;6:118-125 (In Russ.).
7. Panarina VV. Obshchestvenno opasnye deyaniya, sovershaemye litsami, ne obladayushchimi svoystvami subekta prestupleniya [Socially dangerous acts committed by persons who do not have the properties of the subject of a crime]. *Criminal Judicial Proceeding.* 2018;3:33-38 (In Russ.).
8. Pobegailo EF. Pravo cheloveka na zhizn i ego uголовno-pravovaya okhrana v Rossii [The human right to life and its criminal law protection in Russia]. In: Volzhenkin BV, editor. Universal Declaration of Human Rights and the Human Rights Function of the Prosecutor's Office. St. Petersburg; 1998 (In Russ.).
9. Korobeev AI, editor. Rossiyskoe uголовnoe pravo : kurs lektsiy. [Russian criminal law: a course of lectures]. Vol. 1: A Crime. Vladivostok; 1999 (In Russ.).
10. Kuznetsov AP, Chernykh EE, editors. Uголовnoe pravo Rossii. Obshchaya chast : kurs lektsiy [Criminal law of Russia. General part: course of lectures]. Moscow: Yurlitinform Publ.; 2018 (In Russ.).
11. Gracheva YuV, editor. Uголовnoe pravo Rossiyskoy Federatsii. Obshchaya chast : uchebnik [Criminal law of the Russian Federation. General part: textbook]. Moscow: Prospekt Publ.; 2019 (In Russ.).
12. Khromova NM. Vozrast uголовnoy otvetstvennosti nesovershennoletnikh [The age of criminal liability of minors]. *Journal of Russian Law.* 2018;4:96-109 (In Russ.).
13. Yanina IYu. Ponyatie i vidy prichineniya v uголовnom prave [Concept and types of inflicting in criminal law]. *Pravo. Zhurnal Vyshei shkoly ekonomiki.* 2019;3:117-137 (In Russ.).